

Секция «Юриспруденция»

**Владение и владельческая защита в проекте изменений Гражданского
Кодекса Российской Федерации**

Иванников Евгений Александрович

Студент

*Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Юридический факультет, Оренбург,
Россия*

E-mail: shenja.93@mail.ru

27 апреля 2012 года в ГД РФ первое чтение прошел законопроект «О внесении изменений в Гражданский кодекс РФ», содержащий множество существенных изменений действующего гражданского законодательства. Наиболее интересным нам представляется рассмотрение принципиально нового для нашей страны института владения.

О необходимости введения данного института в разное время высказывались такие специалисты, как, например, К.И. Скловский [1], Д.М. Забродин [2], В.Н. Ландаков [3], И.А. Покровский [4] и другие.

Институт владения в Проекте изменений Гражданского кодекса РФ (далее – ПГК) определяется как фактическое господство лица над определенным объектом. При этом принципиальное отличие владения от права на объект владения заключается в следующем: в ПГК указывается, что приобретение права владения на вещь не означает получения владения на нее. Оно может быть получено лишь посредством фактического господства над вещью, если иное не предусмотрено законом.

Полагаем, что положения о владении вводятся в ПГК в целях законодательного закрепления единого массива норм, регулирующих защиту владения. Такие нормы присутствуют в гл. 14 ПГК [5].

В действующем ГК защитить свое владение имуществом посредством вещно-правовых исков может лишь обладатель субъективного права, в частности собственник, обладатель ограниченного вещного или обязательственного права (ст. ст. 301, 304, 305 ГК РФ). Также давностный владелец вправе защитить свое владение против иных незаконных владельцев (п.2 ст. 234 ГК РФ). Таким образом, в ГК РФ предусматривается лишь петиционная защита, кроме п.2 ст. 234. Но авторы концепции обращают внимание на тот факт, что механизм защиты, предусмотренный п.2 ст. 234, не получил широкого распространения по следующим причинам: 1) истец должен доказывать добросовестность своего владения и другие обстоятельства, указанные в п.1 ст.234, что существенным образом усложняет процедуру и лишает её оперативности 2) предусмотренная в п.2 ст. 234 защита невозможна против собственника и законного владельца 3) Защита не может быть использована ни собственником, ни законным владельцем для собственной защиты от самоуправных действий других лиц, тогда как ценность владельческой защиты состояла именно в том, что она доступна собственнику и обладателю иного права на вещь и имеет преимущества перед титульной защитой как более простая и эффективная [6].

В целях устранения вышеуказанных недостатков, предлагается ввести вышеупомянутую главу 14, содержащую нормы о защите владения. Эта защита очень специфична. Во-первых, защищается владение независимо от права на вещь. Владелец доказывает

только два факта: что он владел и что владение нарушено ответчиком. И требует имущество вернуть. Вполне возможен спор о праве между теми же лицами – но уже за рамками защиты владения. Во-вторых, владельческая защита обладает коротким сроком исковой давности, т.к. она должна быть оперативной, её смысл – быстро вернуть вещь. В-третьих, нарушитель в споре о защите владения лишен возможности оспорить право на вещь истца и сослаться на свое право. Если совершено самоуправство, то всякие ссылки на право запрещаются. Это и есть самая известная особенность владельческой защиты [1].

Но при этом, несмотря на всю обоснованность и продуманность введения института владения и владельческой защиты, при анализе Концепции развития гражданского законодательства и ПГК выявляются ряд недостатков и пробелов:

1. Обосновывая необходимость введения института владения, авторы концепции указывают на цель защиты от самоуправства. При этом указывают на высокий уровень самоуправства и рейдерских захватов. Однако при проведении группой московских юристов анализа практики применения Гражданского кодекса, удалось отыскать всего один случай рейдерского захвата с дальнейшим предъявлением виндикационного иска [7]. Это связано с тем, что рейдерский захват не есть спор между двумя лицами о владении имуществом хозяйственного общества, а спор о том, кто же является директором этого общества, поскольку никто не оспаривает, что имущество принадлежит этому обществу, вопрос лишь в том, кто будет управлять этим обществом. Кроме того, российские «рейдеры» в большинстве случаев не идут с оружием в руках в дома и не пробираются тайно на склады с товарами с целью захватить чужое имущество. Они действуют гораздо более продуманно и умело, используя прежде всего правовые механизмы. Таким образом, применение норм о владельческой защите к подобным ситуациям не представляется возможным [8].

2. В ст. 212 ПГК устанавливается: «Приобретение владения может подтверждаться составлением передаточного акта или иного документа, подтверждающего приобретение владения. Лицо, названное в таком акте или документе, считается владельцем, пока судом не установлено иное. В случаях, предусмотренных законом или соглашением либо вытекающих из существа отношений сторон, приобретение владения может подтверждаться обладанием знаком (символом) объекта владения» [9]. Из этого следует, что выяснение вопроса о том, является ли это лицо владельцем или нет, возникнет в случае предъявления владельческого иска данным лицом третьему лицу. Тогда для установления факта владения придется выяснять, как владелец его получил, является ли для него обладание этим знаком, символом объекта владения тем самым фактическим господством, о котором говорит законодатель. Но для этого потребуются выяснение содержания договора, на основе которого владелец этот символ получил, а также существо отношений сторон истца и того лица, которое передало ему владение. В результате складывается ситуация, тождественная действующей виндикации, когда для доказывания права собственности необходимо доказывать факт заключения и исполнения той сделки, на основании которой у приобретателя возникло право собственности. А ведь одним из фундаментальных постулатов владельческой защиты является запрет ссылаться на титул владения. В таком случае придется рассматривать правовое основание приобретения владения, в результате чего получится смешения спора о праве и спора о владении, чего авторы ПГК и стремились избежать. Такая же ситуация возни-

кает в ст. 210 ПГК, где устанавливается, что владение одним объектом одновременно несколькими лицами не допускается, если иное не предусмотрено законом, договором или не вытекает из существа отношений между этими лицами. Тогда для выяснения, является ли истец надлежащим, опять же потребуется устанавливать титул владения.

3. Еще одним парадоксом раздела проекта, посвященному владению является положение о годовичном сроке исковой давности защиты владения, установленной в ст. 219. Но не в этой статье, ни во всем проекте нет особенностей этого срока, это значит, что срок может быть приостановлен, прерван или восстановлен. Это значит, что если он будет приостановлен, то будет сохраняться возможность возобновить владение. Получается, что владельческий иск может быть удовлетворен и через 5-10 лет.

4. Конструктивное несоответствие усматривается в подинституте самозащиты владения. Так ч. 4 ст. 215 провозглашает, что самозащита владения может осуществляться любым способом, не противоречащим статье 14 настоящего Кодекса. Однако ст. 14 посвящена самозащите гражданских прав, в то время как владение определяется не как право, а как фактическое состояние. Вследствие этого возникает закономерный вопрос: как же будет применяться эта совокупность статей в ходе правоприменительной деятельности?

Литература

1. Скловский К.И. Владение в гражданском кодексе // Закон. 2009. №5. С.53., С. 54.
2. Забродин Д.М. Владельческая(посессорная) защита в современном гражданском праве России. // Бюллетень нотариальной практики. 2011. №4. С.2.
3. Ландаков В.Н. О владельческой защите: прошлое, действительное и будущее. // Гражданское право. 2011. №3. С.24.
4. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петроград: юридический книжный склад «Право» 1917// СПС «ГАРАНТ Платформа F1»
5. Изменения положений Гражданского кодекса РФ о вещных правах, обязательствах и договорах (законопроект №47538-6 принят в 1 чтении 27.04.2012 //URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=113134>
6. Иванов А.А. О проекте Концепции развития законодательства о вещном праве. // Вестник ВАС. 2009. №4.
7. Белов В.А. Практика применения Гражданского кодекса РФ части первой М, 2009, С. 573.
8. Рудоквас А.Д. Владение и владельческая защита в Концепции развития законодательства о вещном праве //Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. №5. С.22-53.
9. Проект редакции Гражданского кодекса РФ с изменениями, внесенными проектом федерального закона № 47538-6//URL: <http://base.garant.ru/5762296/15/#1014>